

Аднак у такім выпадку яны будуць атаясамлівацца з адпаведнымі жаночымі імёнамі *Алясандра (Alessandra)*, *Альберта (Alberta)*, *Леанарда (Leonarda)*, *Ларэнца (Lorenzo)*, *Раберта (Roberta)*, *Сільва (Silva)*, што можа ствараць пэўны маральна-псіхалагічны дыскамфорт для іх носьбітаў.

Прыведеныя прыклады з’яўляюцца добрай ілюстрацыяй істотнага ўскладнення сферы афіцыйнай іменаслоўнай практыкі, што патрабуе як лінгвістычнага, так і нарматыўна-прававога ўрэгулявання.

Нарматыўна-прававыя фактары іменаслоўнай практыкі, такім чынам, звязаны з рэгламентацыяй і ўніфікацыяй ужывання асабовых уласных імён, імён па бацьку і прозвішчаў у афіцыйным пісьмовым маўленні, а таксама ўдасканаленнем нарматыўнай базы. Найбольш актуальнымі задачамі ў гэтым кірунку бачацца:

а) удасканаленне прававой базы ў напрамку пашырэння правоў грамадзян на захаванне нацыянальных традыцый у іменаслоўнай сферы;

б) уніфікацыя сістэм транслітарацыі (на сённяшні дзень яны істотна адрозніваюцца) беларуска- і рускамоўных уласных імён сродкамі лацінскага алфавіта;

с) дэталізацыя правапісу і словазмянення ўласных імён іншамоўнага паходжання ў беларускай мове.

Таксама захоўвае сваю актуальнасць праблема двухмоўнай (у першую чаргу беларускамоўнай) кампетэнцыі работнікаў ЗАГС, натарыяльных кантор і інш. у адпаведнасці з прынцыпамі дзяржаўнага двухмоўя і палажэннямі Закона “Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь” (гл. артыкул 4) [2].

Літаратура

1. Завальнюк, У.М. Слоўнік асабовых уласных імён / У.М. Завальнюк, В.К. Раманцэвіч; пад агул. рэд. А.А. Лукашанца. – Мінск: Народная асвета, 2017. – 286 с.
2. Закон Рэспублікі Беларусь ад 26 студзеня 1990 года № 3094-XI “Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь” (у рэдакцыі 10.05.2007 № 225-3).
3. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб шлюбе і сям’і (09.07.1999 № 278-3; у рэд. 18.12.2019 № 277-3).
4. Усціновіч, А.К. Слоўнік асабовых уласных імён / А.К. Усціновіч; навук. рэд. А.А. Лукашанец. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 240 с.

О.А. Лукина

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
e-mail: ydacha-ola@mail.ru

УДК 811.161.1’373.21(043)

Структура и семантика агнионимов в составе православных экклезионимов Могилевщины

Ключевые слова: *имя собственное, агнионим, агниоидентификатор, экклезионим, святость, святой.*

В статье рассматриваются разные подходы к пониманию термина «агнионим». Выявляются имена святых в составе православных экклезионимов Могилевской области, их структура и функционирование; делается попытка упорядочить ономастическое религиозное пространство Могилевщины. Описывается структура агнионимов, выделяются двухчленные и трехчленные модели. Определяется семантическое наполнение агнионимов, выявляются наиболее популярные имена святых в составе наименований культовых сооружений рассматриваемого региона. Акцентируется внимание на агниониме «святитель Николай Чудотворец» как на имени святом, занимающем особое место в сознании православного христианина.

Structure and semantics of agionyms in the orthodox ecclesionyms of Mogilev region

Key words: *proper name, agionym, agioidentifier, ecclesionym, holiness, saint.*

The article discusses different approaches to understanding the term "agionym". The names of saints in the orthodox ecclesionyms of the Mogilev region, their structure and functioning are revealed; an attempt is made to streamline the onomastic religious space of the Mogilev region. The structure of agionyms is described, two-term and three-term models are distinguished. The semantic content of agionyms is determined, the most popular names of saints are identified as part of the names of religious buildings in the region under consideration. Attention is focused on the agionym "St. Nicholas the Wonderworker" as a holy name that occupies a special place in the consciousness of an Orthodox Christian.

Названия культовых объектов во имя святых представляют собой наиболее значимую часть современной православной экклезионимии Могилевщины (54 единицы). В сознании верующих святые всегда выступали помощниками в житейских делах: исцеляли от болезней, спасали от смерти, пожаров, нечистой силы и т.п. Называя храм во имя святого, верующие выражали уважение своим заступникам, почитали и прославляли их.

В данной статье мы рассмотрим основные агионимы, входящие в состав современной православной экклезионимии Могилевской области (Республика Беларусь), выявим специфику их структуры и семантики. Названия культовых сооружений взяты с сайтов <http://mogeparhia.by/храму-епархии/mogilevskoe-gorodskoe-blagochinie/> и <https://krynica.info/church/bobrujskaya-eparhiya/>.

Агионимы активно изучались сначала религиоведами (С.Ф. Алмазов, П.Я. Питерский, В.Н. Рябиков и др.), теологами (С.В. Булгаков, А.П. Голубцов, С.И. Дамаскин и др.), этнографами (Г.А. Булашев, В.К. Соколова, О. Воропай и др.), и только в последнее время к ним присоединились лингвисты (С.Я. Ермоленко, Т.А. Харитоновна, И.В. Бугаева и др.). Комплексное изучение отмеченных единиц существенно обогатило научные представления о материальной и духовной культуре русского, белорусского и украинского народов. Выступая реализаторами языкового кода, данные ономастические единицы требуют углубленного лингвистического осмысления.

В ономастической науке представлены два основных подхода к термину *агионим*. Исследователь православной религиозной лексики И.В. Бугаева под агионимом предлагает понимать «словосочетание, служащее для именованя лиц или объектов, на которых почивает благодать Божия через чин прославления или освящения» [1; 2]. Следовательно, согласно И.В. Бугаевой, «эккезионимы – это вид агионимов, номинирующих храмы» [1; 2].

«Имя собственное, называющее храмы, можно отнести к агионимам, – продолжает исследователь, – так как престолы храмов освящаются в честь того или иного святого, праздника или иконы» [1; 2]. В состав агионимов, кроме названий церквей и монастырей, И.В. Бугаева включает наименования церковных праздников, названия икон, агитопонимы. Все вместе данные разряды агионимов составляют ономастическое пространство, объединенное значением святости. Данная точка зрения имеет своих последователей среди лингвистов и ученых-ономатологов (Л.И. Дука, А.С. Лаврентьева и др.).

Традиционным является понимание агионима как имени святого, закрепленное в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской. Таким образом,

агионим относится к разряду антропонимов. Экклезионим же представляет собой «собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря» [10], то есть является топонимом.

«В качестве святых почитаются те, чья причастность к Богу была явлена церкви как достоверный факт» [5]. Учение о почитании святых было принято в 787 году на VII Никейском Вселенском соборе, в котором существуют строгие правила канонизации святых.

Агионимы представляют собой апеллятивно-антропонимический комплекс, служащий для обозначения прославленных христианских святых. К ним относились первоначально апостолы, ветхозаветные пророки и патриархи, затем мученики, пострадавшие за Христа. Многокомпонентный состав агионима включает в себя как обязательные, так и факультативные элементы, и является составной единицей, чаще всего двукомпонентной, чем и отличается от чисто антропонимов (*Илья / пророк Илья; Николай / святитель Николай; Сергей / преподобный Сергей Радонежский*).

Агионимы могут образовывать синонимические ряды, начиная с официальных наименований, зафиксированных в Минеях и святцах, и заканчивая обиходно-просторечными: *святитель Николай Чудотворец, архиепископ Мир Ликийский – чудотворец Николай Мирликийский – святитель Николай – Николай Угодник* и др.

По своей структуре агионим даже в разговорной речи представляет собой составную единицу, как минимум двухкомпонентную (*пророк Илья, апостол Павел*), что является существенным отличием от антропонима.

В первые века христианства основной моделью агионима была двучленная модель, состоящая из чина святости и имени, например, *апостол Петр, великомученица Екатерина*. Однако из-за ограниченности реестра имен часто встречались повторения, поэтому стала возможной трехчленная структура (иногда встречаются четырехкомпонентные и более модели агионимов, когда усиливается дифференцирующее значение), где привлекаются дополнительные именованья для дифференциации: номинаторы, дескрипторы, локализаторы, агномены (прозвища), когномены (фамилии), титулы: *святитель Николай Чудотворец, преподобный Геннадий Могилевский, преподобный Сергей Радонежский*.

Итак, более 90 % экклезионимов в честь святых, кроме агионима, включают еще указание на ранг святого – агиоидентификатор. Это добавленные к личным дополнительные имена святых, под которыми они и «зафиксированы» в истории и памяти людей.

В ходе анализа агиоидентификаторов выявлено несколько мотивирующих признаков, основанных на определенной информации:

1) характеристика сакральной деятельности святого (добродетели, прославившие святого; образ жизни святого; обязательства, принятые святыми; пережитые испытания, особо тяжкие муки):

– великомученик и целитель Пантелеймон (*храм святого великомученика и целителя Пантелеимона* (д. Кадино Могилевский р-н)),

– апостолы Петр и Павел (*храм апостолов Петра и Павла* (д. Махово Могилевский р-н)), апостол Андрей Первозванный (*храм апостола Андрея Первозванного* (д. Комсеничи Круглянский р-н)),

– блаженная Матрона Московская (*храм в честь блаженной Матроны Московской* (д. Присно Могилевский р-н)),

– архистратиг Михаил (*храм архистратига Михаила* (г. Климовичи)),

– равноапостольная Марина Магдалина (*храм равноапостольной Марины Магдалины* (г. Костюковичи)),

– святитель Николай Чудотворец (*храм святителя Николая Чудотворца* (д. Тростино Хотимский р-н)),

- преподобный Максим Исповедник (храм *преподобного Максима Исповедника* (д. Ходосы Мстиславский р-н)),
- пророк Илья (храм *пророка Ильи* (д. Славное Мстиславский р-н)),
- великомученик Георгий Победоносец (храм *великомученика Георгия Победоносца* (д. Высокое Шкловский р-н)),
- великомученица Екатерина (храм *великомученицы Екатерины* (д. Горбовичи Чаусский р-н));

2) социометрическая характеристика святого (возраст, профессия, географическая соотнесенность):

- преподобный Геннадий Могилевский (храм *преподобного Геннадия Могилевского* (д. Волковичи Чаусский р-н)),
- святой Дмитрий Ростовский (храм *святого Дмитрия Ростовского* (д. Выдренка Краснопольский р-н)),
- преподобный Сергей Радонежский (храм *преподобного Сергея Радонежского* (пос. Туголица Бобруйский р-н));

3) ступени церковной иерархии (церковный чин, титул):

- равноапостольный князь Владимир (храм *в честь равноапостольного князя Владимира* (д. Межисетки Могилевский р-н)).

Как видно из примеров, агнионим может иметь несколько агниоидентификаторов и, следовательно, относиться к разным группам.

Значение агнионима представляет собой полевою структуру, отражающую различные признаки отображаемого объекта и связанные с ним ассоциации у носителя языка. Семантикой агнионима в разное время занимались Б.А. Успенский [12], В.И. Супрун [11], И.В. Бугаева [2], Л.И. Дука [3], К.В. Литвинцева [8], А.А. Камалова [6].

Каждый агнионим, входящий в проприальную часть экклезионимов, помимо денотативного значения (связь с конкретным святым), имеет сигнификативное (смысл слова) и коннотативное (связанное с апеллятивным «шлейфом») значения.

Анализ языкового материала показывает, что наибольшей популярностью при назывании православных культовых сооружений Могилевщины, как и всей Беларуси [9], пользуется имя святителя Николая Чудотворца (11 религиозных объектов), а также апостолов Петра и Павла (6), великомученика Георгия Победоносца (3), архангела Михаила (3), великомученика и целителя Пантелеймона (3).

Святой Николай почитался на Руси как национальный святой, покровитель всех русских, а также крестьян. «Образ Николая-чудотворца издавна установился не как одного из многих святых, но как тип святого, как представителя человеческой святости» [13, 405].

Этимология антропонима *Николай* – победитель народов, святитель – это торжественное наименование высших лиц в церковной иерархии, чудотворец – эпитет ряда святых, особо прославившихся даром чудотворения, заступников, к которым прибегают в надежде на чудотворное исцеление [4].

Во имя святителя Николая Чудотворца на территории Могилевской области названы храмы (9), кафедральный собор, женский монастырь:

- Свято-Никольский кафедральный собор* (г. Бобруйск),
- Свято-Никольский женский монастырь* (г. Могилев),
- храм святителя Николая Чудотворца* (д. Благовичи Чаусский р-н),
- Свято-Никольский храм* (д. Свислочь Осиповичский р-н) и др.

Как и во всем православном мире, так и в рассматриваемом регионе большой популярностью пользуются апостолы Петр и Павел. В Могилевской области названия 6 храмов включают данный агнионим:

- храм апостолов Петра и Павла* (д. Лесная Славгородский р-н),
- Свято-Петро-Павловский храм* (д. Лапичи Осиповичский р-н) и др.

Значительное место в православной экклезионимии занимают названия в честь Георгия Победоносца. Первоначально считался покровителем земледелия; в средневековой Европе стал считаться святым – покровителем военного дела.

Агионим *великомученик Георгий Победоносец* входит в состав наименований 3 храмов Могилевщины:

Свято-Георгиевский храм (г. Бобруйск),
храм великомученика Георгия Победоносца (д. Коровчино Дрибинский р-н),
храм великомученика Георгия Победоносца (д. Высокое Шкловский р-н).

Важное место в экклезионимии Могилевской области, мотивированной агионимами, занимают названия во имя архангела Михаила:

Свято-Михайловский храм (д. Кремок Осиповичский р-н),
Свято-Михайловский храм (аг. Езераы Чериковский р-н),
храм архистратига Михаила (г. Климовичи).

Архангел Михаил – архистратиг, военачальник ангельских небесных сил.

Во имя великомученика и святителя Пантелеимона также названы 3 церкви Могилевской области:

храм святого великомученика и святителя Пантелеимона (д. Кадино Могилевский р-н),
Свято-Пантелеимоновский храм (пос. Глуша Бобруйский р-н),
Свято-Пантелеимоновский храм (д. Дараганово Осиповичский р-н).

По 2 экклезионима мотивированы агионимами *Борис и Глеб* и *Косма и Дамиан*, остальные представлены единичными моделями.

Агионимы, лежащие в основе экклезионимов, отражают особенности мировоззрения народа. По тому, как часто встречаются повторяющиеся названия, можно определить, какие святые были популярны в Беларуси. Круг религиозных предпочтений прихожан менялся на протяжении времени, так как в христианской религиозной традиции за святыми «закреплена» определенная сфера человеческой деятельности, в которой они помогают обратившемуся к нему человеку.

Например, экклезионим *храм Святых Царственных мучеников и (всех) Новомучеников и Исповедников XX века* – название религиозного объекта, построенного недавно. Сначала церковь была задумана как храм-памятник всем мученикам и воинам, погибшим в XX веке. В наименовании храма отражено почитание могилевчанами императора Николая II и его семьи. Николай II провел в Могилеве практически полтора года, так как в городе находилась царская Ставка.

Таким образом, названия в честь святых занимают особое место в православной экклезионимии Могилевской области. Значительной популярностью пользуется святитель Николай Чудотворец, который является покровителем земледелия, что вызывает особое почитание у верующих белорусов.

Литература

1. Бугаева, И.В. Агионимы в ономастическом пространстве русского языка / И.В. Бугаева // Известия на Научен център «Св. Дасий Доростолски». – Силистра: [б.и.], 2006. – Кн. 1. – С. 78–87.
2. Бугаева, И.В. Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ / И.В. Бугаева. – М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2007. – 138 с.
3. Дука, Л.И. Агионимы в пространстве лингвокультуры / Л.И. Дука // Вестник Запорожского национального университета. Филологические науки. – 2011. – № 2. – С. 169–172.
4. Живов, В.М. Святость // Краткий словарь агиографических терминов / В.М. Живов. – М.: Гнозис, 1994. – 112 с.
5. Иванова, Т.А. Лексические особенности жизнеописаний ново прославленных святых русской православной церкви: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. «Русский язык» / Т.А. Иванова. – М., 2004. – 20 с.
6. Камалова, А.А. Способы презентации святых в текстах Минеи / А.А. Камалова // Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования православных. – Ольштын: [б. и.], 2013. – С. 142–155.
7. Кузьмина, М.И. Семантика агионима Николай (на материале русских паремий и православных молитв) / М.И. Кузьмина // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16. – № 2 – С. 116–126.
8. Литвинцева, К.В. Номинация, титулование и обращение в религиозном дискурсе / К.В. Литвинцева // Логический анализ языка: адресация дискурса. – М.: Индрик, 2012. – С. 165–176.

9. Лукина, О.А. Агионим – экклезионим: проблемы взаимодействия (на материале названий культовых сооружений Беларуси) / О.А. Лукина // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2015.– № 10. – С. 100–104.

10. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 187 с.

11. Супрун, В.И. Христианизация русского именника / В.И. Супрун // Христианство. – М.: [б. и.], 1996. – С. 53–58.

12. Успенский, Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского) / Б.А. Успенский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 248 с.

13. Флоренский, П. Моленные иконы Преподобного Сергия / П. Флоренский // Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1996. – Т. 2. – С. 383–409.

М. Мордань

Университет в Белостоке

e-mail: m.mordan@uwb.edu.pl

УДК 81'373.232.2

Функционирование отчеств на Подляшье в послеуниатский период (на примере бельского Свято-Михайловского прихода)

Ключевые слова: *антропонимия, патроним, отчество, метрические записи, Подляшье.*

Предметом исследования в настоящей статье являются отчества, почерпнутые из метрических записей послеуниатского периода (1843–1847) в г. Бельск на Подляшье. Рассматриваются формы имен, являющиеся словообразовательными базами патронимов. Приводятся примеры антропонимических формул, содержащих именованья по отцу, указывается вариативность в употреблении отчеств и их словообразовательные особенности.

M. Mordan

University of Bialystok

Functioning of patronyms (otchestva) in Podlasie in the post-Union of Brest period (based on the Parish of St. Michael in Bielsk)

Key words: *anthroponymy, patronym, otchestvo, parish registers, Podlasie.*

The study concerns patronyms (otchestva) excerpted from the parish registers of the post-Union of Brest period (1843–1847) in Bielsk, in the Podlasie region. Forms of first names that serve as word-formation bases of patronyms are discussed. Examples of anthroponymic structures, containing otchestva, are given. The variability in the use of patronyms and their word-formation peculiarities are shown.

Изучение образования и функционирования именованья по отцу стоит внимания, поскольку эта категория онимов разработана в гораздо меньшей степени, чем другие группы антропонимов (личные имена, фамилии, прозвища). В польской ономастической литературе, например, вопрос собственно отчеств не вызывает особого научного интереса, что объясняется, скорее всего, отсутствием этого элемента в польской системе именованья.

Настоящее исследование посвящено анализу патронимов, почерпнутых из приходских метрик бельского Свято-Михайловского храма, охватывающих 1843–1847 годы. В конце 30-х – начале 40-х гг. XIX века после 250-летнего существования на территории Подляшья Брестской унии, бельские приходы восточного обряда воссоединились с Православной церковью [1, 38–39, 83, 133, 162, 181]. Несмотря на точные даты подписания